

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-2-281-288

EDN: JBUCZV

УДК 821.111(73).09

Научная статья / Research article

Роль архитектоники в романе-конструкторе Э. Диаза «Доверие»

Г.И. Лушникова¹, Т.Ю. Осадчая²✉

¹Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Ялта, Россия

²Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

✉ osadchaya_ta@mail.ru

Аннотация. Рассматривается архитектоника романа современного американского писателя Эрнана Диаза «Доверие», ее роль в экспликации авторского замысла, представлении разных точек зрения, определении векторов интерпретации. Цель статьи – демонстрация значимости архитектоники данного романа в формировании авторского образа изображаемого объекта действительности. Новизну работы определяет обращение к проблеме соотношения архитектоники художественного произведения и его нарративных тактик – жанровых характеристик, типа повествования и автора-повествователя, стилистики изложения. Новым является и материал исследования. Во введении предлагается теоретический обзор вопросов архитектоники художественного произведения, ее функций и составляющих элементов, дается разграничение понятий «архитектоника» и «композиция». В основном разделе проводится анализ романа Э. Диаза, который позволил заключить, что его архитектоника играет существенную роль в создании уникального авторского образа бытия, обеспечении эстетической целостности текста, реализации внутренних связей и соотношения отдельных элементов романа, в первую очередь за счет специфической экспликации и определенного чередования точек зрения.

Ключевые слова: архитектоника литературного произведения, роман-головоломка, делегированное повествование, фокусировка, переключение точки зрения, ненадежный рассказчик, эффект обманутого ожидания, Э. Диаз

Вклад авторов. Разработка идеи, написание и редактирование рукописи – Г.И. Лушникова; сбор и анализ исследовательских данных – Т.Ю. Осадчая. Все авторы прочли и одобрили окончательную версию рукописи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 14 мая 2024 г.; отрецензирована 20 июля 2024 г.; принята к публикации 20 сентября 2024 г.

Для цитирования: Лушникова Г.И., Осадчая Т.Ю. Роль архитектоники в романе-конструкторе Э. Диаза «Доверие» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 2. С. 281–288. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-2-281-288>

© Лушникова Г.И., Осадчая Т.Ю., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Role of Architectonics in the Novel-Puzzle *Trust* by Hernan Diaz

Galina I. Lushnikova¹, Tatiana Yu. Osadchaia²

¹*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta, Russian Federation*

²*Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation*

osadchaya_ta@mail.ru

Abstract. Explored to the architectonics of the novel *Trust* by a contemporary American writer Hernan Diaz, its role in explicating the authorial intent, presenting different points of view, defining vectors of interpretation. The purpose of the article is to demonstrate the novel's architectonics significance in developing the author's image of the depicted aspect of reality. The novelty of the work is determined by its appeal to the problem of relation between the architectonics of a literary work and its narrative strategies – genre characteristics, the type of narration and narrator, the narrative style. The research material is also new, as it has not yet become a subject of study in Russian literary criticism. The introduction of the article offers a review of theoretical literature on the issues of architectonics of a literary work, its functions and constituent elements, and provides a distinction between the concepts of 'architectonics' and 'composition'. The discussion section presents the analyses of H. Diaz's novel, which has allowed to conclude that its architectonics plays a significant role in creating a unique authorial outlook, ensuring the aesthetic integrity of the text, implementing internal connections and relations between individual elements of the novel, primarily due to specific explication and alternation of points of view.

Keywords: architectonics of a literary work, novel-puzzle, delegated narration, focalization, a switching point of view, unreliable narrator, effect of defeated expectancy, H. Diaz

Author's contribution. Development of the idea, manuscript writing and editing – Galina I. Lushnikova; research analysis & data collection – Tatiana Yu. Osadchaia. All authors have read and approved the final version of the manuscript.

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted May 14, 2024; revised June 20, 2024; accepted September 20, 2024.

For citation: Lushnikova, G.I., & Osadchaia, T.Yu. (2025). The Role of Architectonics in the Novel-Puzzle *Trust* by Hernan Diaz. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(2), 281–288. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-30-2-281-288>

Введение

Понятие архитектоники по-разному рассматривается в современном литературоведении. Один подход предполагает, что архитектоника и композиция – синонимичные понятия. Другой утверждает, что архитектоника – это один из аспектов композиции. В рамках еще одного подхода считается, что данные понятия отличаются и их нельзя смешивать.

Наиболее обоснованным подходом к определению данного понятия считаем позицию М.М. Бахтина, в трудах которого архитектоника художественного произведения рассматривается как эстетическое отношение писателя к событиям действительности, выделение и упорядочивание отдельных

аспектов действительности, создание на ее основе эстетического объекта: «... форма романа, упорядочивающая словесный материал, став выражением отношения автора, создает архитектурную форму, упорядочивающую и завершающую событие, независимо от единого, всегда открытого события бытия» (Бахтин, 1975, с. 69). Ученый особо подчеркивает, что разрозненные, не связанные между собой части художественного целого будут соединены архитектурно в том случае, если они объединены определенной идеей автора, единством смысла. Поскольку, по словам М.М. Бахтина, архитектурная форма определяет выбор композиционной (Бахтин, 1975, с. 21), создание архитектуры произведения как эстетического образа бытия, возникающего в сознании писателя, предшествует выбору его композиции. Другими словами, если композиция реализуется на основе текста произведения, то архитектура является выстраиванием его эстетического объекта (Бердник, 2014, с. 8).

Согласимся с определением архитектуры, предложенной Е.С. Бердник: «... представляет собой фрагментарное множество (композиция фрагментарна), которое обретает свою целостность в результате деятельности субъекта, вступающего во взаимодействие с планом имманенции» (Бердник, 2014, с. 10). Следует добавить, что именно архитектура служит главным инструментом для расстановки авторских акцентов, формирует уникальность произведения, является средством воссоздания атмосферы изображаемого мира.

Читатель, в свою очередь, формирует личное понимание взаимосвязи частей с целым, а также создает собственный образ изображаемого (эстетического) объекта действительности: «... непосредственное познание эстетического объекта происходит в момент создания реципиентом своей версии авторского произведения, в момент его креативной перцепции» (Бердник, 2014, с. 9). Можно также утверждать, что архитектура произведения – ключевое звено творчества автора и читателя: «... архитектурные приемы произведения являются средствами „сотрудничества“ с читателем» (Садченко, 2020, с. 170).

Если рассматривать архитектуру в узком смысле, необходимо отметить, что помимо функции создания эстетического образа бытия, выстраивания эстетической целостности художественного текста, архитектура определяет внутренние связи и соотношение отдельных элементов произведения, нарративные стратегии автора.

При этом следует особо подчеркнуть, что смена точек зрения, способ их экспликации и чередования в тексте – отдельный аспект архитектуры, ключ к интерпретации произведения: «... точка зрения – отдельный ракурс представления в тексте художественного мира и необходимое условие дискурса. Языковые формы реализации точки зрения и динамические закономерности их чередования в художественном тексте не просто являются ключами к адекватной интерпретации мира истории, <...> они становятся главным фактором постижения этого мира как гармоничной цельности» (Татару, 2009, с. 8–9).

Материалом для практического исследования данного вопроса послужил роман современного американского писателя Эрнана Диаса «Доверие» – *Trust*

(Diaz, 2022). Он был написан в 2022, а в 2023 г. удостоен Пулитцеровской премии и переведен на русский язык.

Интерес к изучению архитектоники художественного произведения, ее основных функций и роли в реализации авторских идей обуславливают актуальность данного исследования. Новизну работы определяет тот факт, что архитектоника художественного текста рассматривается в связи с реализацией нарративных задач автора, главная из которых – актуализация различных точек зрения. Новым также является материал исследования, поскольку творчество Э. Диаза еще не становилось предметом изучения в отечественном литературоведении. Цель статьи – доказать значимость архитектоники данного романа как ключевого фактора, определяющего формирование уникального авторского образа изображаемого объекта действительности.

Результаты и обсуждение

«Доверие» Э. Диаза, по нашему мнению, можно назвать романом-конструктором, рассматривая его как текст, который представляет собой использование самостоятельных произведений или их значительных фрагментов в качестве структурных компонентов вторичного текста (Матехина, 2016, с. 85). Архитектоника исследуемого романа подобна своеобразному словесно-художественному конструктору, во-первых, в силу того, что отдельные его части можно назвать первичными текстами, которые объединены авторским замыслом и особым образом соединены друг с другом, а весь роман – вторичным текстом, генерирующим собственные смыслы. Это произведение состоит из четырех частей, по сути четырех отдельных книг, каждая из которых имеет свое название и указание на вымышленного автора-рассказчика: Книга 1 «Обязательства. Роман Гарольда Ваннера»; Книга 2 «Моя жизнь. Эндрю Бивел»; Книга 3 «Что сохранила память. Мемуары Айды Партенцы»; Книга 4 «На срок. Милдред Бивел».

Второй причиной, почему «Доверие» можно назвать конструктором, указывает тот факт, что все книги романа повествуют об одних и тех же персонажах, одних и тех же событиях, которые излагаются разными рассказчиками. В связи с этим читатель сопоставляет эти повествования, складывает их в единое целое для создания собственного представления о героях и происходящем точно так же, как складываются отдельные строительные элементы для создания какой-либо конструкции.

По мнению зарубежных исследователей, первая книга исследуемого произведения является романом в романе, а последующие – своего рода комментарием к ней. Подобная архитектоника позволяет автору с помощью приема метаповествования прокомментировать статус и степень влияния романа на мировоззрение широкой публики и ее отношение к ключевым концептам социально-экономического развития современного общества: *Diaz's Trust employs a metafictional structure that offers a contemporary commentary on, and re-imagining of, the symbolic content and status of the modern novel in its engagements with capitalism, liberalism, finance, and law* (Kelly, p. 492).

Рассмотрим каждый составляющий элемент – каждую часть (книгу) в отношении с целым произведением, которое представляет собой сложную конструкцию, отличающуюся спецификой нарратива, главные параметры которого – жанровые характеристики, повествовательные тактики, стилистика изложения, тип автора-повествователя.

Творческий почерк автора достаточно трудно определить, поскольку в нем прослеживаются элементы нескольких жанров. Можно сказать, что это и производственный роман, поскольку в нем детально повествуется об экономических и финансовых ситуациях, и семейный, так как в нем много внимания уделено семейным отношениям, и политический – показываются разные аспекты политики США на международной арене, во внутренних делах, на рынке финансов и труда. Что касается книг, из которых состоит роман, следует сказать, что каждая книга написана в своем жанре: биография, автобиография, мемуары, дневник.

Повествовательные тактики и стилистика изложения в каждой книге также отличаются. Первая книга написана в претендующей на объективность манере, строго и последовательно излагаются факты жизни ее главного героя – Бенджамина Раска. Нельзя не отметить сатирическую тональность повествования, направленную, в первую очередь, на финансовый рынок и экономическую систему, которая за ним стоит: *yet the omniscient narrative voice of “Bonds” has a satiric tone, simultaneously giving voice to Benjamin’s naturalization of the market and mocking this absurdity* (Vint, 2023, p. 1207). Повествование изобилует подробными деталями финансовой деятельности Раска, анализом этапов и причин его головокружительной карьеры. Рассказчик характеризует его личность, особенности поведения, взаимоотношения с окружающими – родными, женой, партнерами. Прямые оценки не даются, но в описаниях поступков явно прослеживается негативное отношение автора к своему персонажу. Стилистика этой книги соответствует жанру биографии, хотя имена реальных людей изменены, о чем мы узнаем в последующем.

Вторая книга, представляющая своего рода ответ на первую, написана от лица ее главного героя в форме автобиографии и отличается иной повествовательной манерой. Она имеет исповедальный характер, ее автор-рассказчик раскрывает свои чувства и переживания. Биография в первой книге и автобиография во второй представлены по-разному: имена главных действующих лиц не совпадают, значительно расходятся некоторые фактические данные и, самое главное, существенно различаются трактовки событий и оценки характеров героев. Еще одна черта повествования второй книги заключается в том, что оно выглядит как черновик, имитирует наброски задуманной, но не законченной книги. Почему текст представлен в таком виде, читатель узнает в дальнейшем.

Третья книга также написана от первого лица, повествование в ней ведет персонаж, который в романе появляется впервые. Это Айда Партенца, секретарь-машинистка, которая, как узнает читатель, под диктовку записывала автобиографию Бивела. Эта книга названа мемуарами, и в соответствии

с указанным жанром написана в субъективной манере, передающей личное отношение повествователя к персонажам и происходящим событиям. Совместная работа внезапно прекращается по причине неожиданной смерти Бивела, что проливает свет на характер повествования предыдущей – второй, незаконченной книги романа.

Четвертая часть, самая краткая, написана в форме дневника жены главного героя предыдущих трех книг. Автор романа предоставляет слово новому рассказчику и создает текст, похожий на реальные записи, сделанные женщиной, страдающей от неизлечимого недуга и осознающей близость конца. Ее тяжелое состояние сказывается на стиле повествования, который характеризует хаотичность изложения, внезапные переходы от одной темы к другой.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет смена типа вымышленного автора-рассказчика в каждой книге романа. Подобный тип повествования именуется в литературоведении перепорученным, тип рассказчика – ненадежным, а смена голосов в одном и том же произведении определяется как смена точек зрения, ракурса, фокуса или вариативность фокализации. Эти явления довольно широко распространены в художественной литературе, в большей мере современной. Предлагаем лишь несколько примеров такого рода: роман английского писателя Дж. Барнса «Как все было» (*Talking it over*), в котором каждая глава написана от лица разных персонажей, включая второстепенных; роман американской писательницы В. ван Драанен «Привет, Джули!» (*Flipped*), где одни и те же события подаются сначала со слов одного главного героя, а затем – со слов другого; роман американской писательницы Г. Флинн «Исчезнувшая» (*Gone Girl*), в котором разные рассказчики предлагают диаметрально противоположные трактовки происходящего.

В рассматриваемом романе Э. Диаза фокализация имеет оригинальное воплощение, непохожее на приведенные выше и многие другие примеры. Все рассказчики являются ненадежными. Согласно принципам художественно-документальной прозы, которую имитирует автор (биография, автобиография, мемуары, дневник), факты в каждой книге излагаются так, как хочет ее рассказчик, что-то изображает правдиво, достоверно, что-то искажает, что-то скрывает, что-то добавляет, заимствует из других историй. Каждая последующая книга проливает свет на излагаемое, хотя и не развенчивает до конца правдивость версии предыдущей. Все книги романа рожают эффект обманутого ожидания, самое сильное воздействие которого ощущается в четвертой части. Разница в подаче материала предоставляет читателю возможность выбора, кому из рассказчиков доверять. Слово «доверять» в данном контексте имеет особую значимость, так как это слово названия романа – «Доверие» (*Trust*). Автор тем самым выделяет и подчеркивает главную задачу своего произведения – показать, насколько важен выбор человека, которому мы доверяем, чью интерпретацию событий считаем правильной, и как иногда трудно проверить на адекватность чье-либо восприятие действительности. Своим произведением он доказывает, что практически всегда существуют разные варианты видения и трактовки реальности, демонстрирует, что человек выбирает

из случившегося для осмысления и оценки то, что считает нужным, что-то запоминает, что-то вычеркивает из памяти, что-то представляет в ином свете.

Несмотря на вышеперечисленные отличительные черты каждой книги (части) романа, они тесно связаны такими составляющими, как сюжет, рассматриваемые темы и поднимаемые проблемы, а также за некоторыми исключениями действующими лицами, временем и местом описываемых событий.

Общее для всех книг романа – его центральный сюжет, разворачивающийся вокруг жизненного пути выдающегося американского финансиста, который на протяжении многих лет, как при благоприятных, так и в кризисных политических и экономических обстоятельствах, благодаря блестящим финансовым операциям оставался самым богатым и влиятельным человеком в стране и даже мире. Во-первых, одинаково важной в сюжете всего романа и в каждой из его книг является линия взаимоотношений между главным героем и его женой. Второстепенные сюжеты подчинены главному, прямым или косвенным образом взаимодействуют с ним.

Во-вторых, в каждой книге, независимо от того, кто является рассказчиком, какую трактовку получают происходящие по сюжету события, какими предстают персонажи, автор рассматривает общие темы. Их достаточно много и трудно сказать, какая из них находится на первом месте по значимости. Достаточно глубоко исследуется тема взаимоотношений в семье – между родителями и детьми, супругами. В связи с этим поднимается проблема одиночества, автор показывает, что люди могут чувствовать себя одинокими даже в кажущихся благополучными семьях, где они испытывают так называемое «одиночество вдвоем».

Существенное место в романе занимают и другие темы: роль и место женщины в обществе начала XX в. – поднимается при описании судеб жены и секретарши финансиста (все книги романа); стремительное развитие бизнеса и финансовых отношений (первая и вторая книги), социальное неравенство, маргинальные политические движения, положение эмигрантов (третья книга).

В-третьих, во всех четырех книгах романа действуют одни и те же персонажи, главными из которых является неоднократно упоминаемая выше супружеская пара. В третьей книге появляется новый герой – Айда Партенца, и несколько второстепенных, составляющих ее окружение, благодаря чему выстраиваются дополнительные сюжетные линии, способствующие раскрытию центральных тем романа. Несмотря на новое действующее лицо, на первом плане и здесь остаются образы главных героев всего романа. Появление Айды необходимо автору для представления еще одной точки зрения, введения еще одного наблюдателя и рассказчика.

Связь в романе осуществляется и благодаря внутреннему цитированию – во второй и третьей книгах неоднократно упоминается первая, на нее ссылаются, критикуют, соглашаются или опровергают излагаемые в ней факты, описания ряда эпизодов и характеров повторяются в разных книгах с определенным смещением точек зрения.

Заключение

Вышеизложенные наблюдения позволяют сказать, что архитектура романа Э. Диаза «Доверие» выполняет следующие функции: создание уникального авторского образа бытия; обеспечение эстетической целостности текста; реализация внутренних связей и соотношения отдельных элементов романа, в первую очередь за счет специфической экспликации и определенного чередования точек зрения.

В исследуемом романе Э. Диаза читателю предложены повествования об одних и тех же событиях, одних и тех же людях, существенно отличающиеся друг от друга по нарративным характеристикам. Это отличие реализуется благодаря введению фигур разных рассказчиков, каждый из которых оказывается ненадежным. Эффект обманутого ожидания от смены фокализации усиливается благодаря особой архитектонике произведения, поскольку его части расположены таким образом, что каждая последующая подрывает доверие к первой, изменяя ее восприятие и формируя все более сложный образ изображаемой действительности.

Список литературы

- Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
- Бердник Е.С.* Корреляция понятий «композиция» и «архитектура» в литературоведении // *Universum: Филология и искусствоведение* : электрон. научн. журн. 2014. № 2(4). С. 1–19. URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1003> (дата обращения: 06.12.2024).
- Матехина О.Г.* Текст-конструктор как разновидность первично-вторичных текстов // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2016. № 5. С. 82–85.
- Садченко В.Т.* К вопросу об архитектонике романа А.М. Ремизова «Взвихренная Русь» // *Новый филологический вестник*. 2020. № 2(53). С. 162–173. DOI: 10.24411/2072-9316-2020-00039.
- Татару Л.В.* Точка зрения и ритм композиции нарративного текста (на материале произведений Дж. Джойса и В. Вулф) : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2009. 419 с.
- Diaz H.* Trust. New York : Riverhead Books, 2022. 403 p.
- Kelly A.* Trusts, Trust, and Trust: Hernan Diaz's Liberal Pedagogy // *American Literary History*. 2024. Vol. 36. No. 2. P. 489–515. DOI: 10.1093/alh/ajae033.
- Vint S.* The Metaeconomics of Hernan Diaz's Trust // *Publications of the Modern Language Association of America*. 2023. Vol. 138. No. 5. P. 1206–1211. DOI: 10.1632/S0030812923001049

Сведения об авторах:

Лушниковая Галина Игоревна, доктор филологических наук, профессор кафедры филологии и методики преподавания, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Российская Федерация, 29863, Ялта, ул. Севастопольская, д. 2-А. ORCID: 0000-0003-1080-3184; SPIN-код: 2800-0366. E-mail: lushgal@mail.ru

Осадчая Татьяна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода и зарубежной филологии, Севастопольский государственный университет, Российская Федерация, 299053, Севастополь, ул. Университетская, д. 33. ORCID: 0000-0001-8566-2529; SPIN-код: 3179-6570. E-mail: osadchaya_ta@mail.ru